

«СЕТЧАТКА»

НАТАЛЬЯ ТРУБЕЦКАЯ

«ПРИЮТ СПОКОЙСТВИЯ, ТРУДОВ И ВДОХНОВЕНЬЯ»:
к неизвестным страницам биографий представителей рода Пушкиных,
стоявших у истоков создания Санатория «Узкое»
и легендарной «Республики Санузия»

«Республика Санузия» («Санта-Узкое») — «Республика ученых»

*Группа отдыхающих Санатория «Узкое» ЦЕКУБУ, 1922 г.
АРАН. Ф. 311. От. 1а. Д. 121. Л. 79.*

В мае 2022 года исполнится 100 лет со дня создания санатория «Узкое» (ЦЕКУБУ, КСУ, АН СССР, РАН, ФНКИЦ РР), в пространстве которого в 1920-е начале 1930-х гг. существовала и процветала легендарная «Республика Санузия» («Санта-Узкое», «Сануз»). «Республика» не появилась из ниоткуда, и не являла собой просто банальное «шуточное государство, организованное временными жителями Узкого»¹. Всё было гораздо глубже и значительнее и в самой идее её создания, и в том потенциале, который несло в себе удивительное интеллектуальное содружество «санузских граждан», среди которых были как поистине выдающиеся представители российской и мировой науки, искусства, культуры, так и молодые дарования, которым посчастливилось формировать свой научный или творческий путь в поистине блестящем окружении.

В своём повседневном взаимодействии, в том необыкновенно многогранном: от строго научного, до искромётно шуточного, диалоге — граждане «Республики Санузия» воплощали идею «Республики

учёных» – государства, не отмеченного ни на одной географической карте, adeptами и деятельными участниками которого в конце XVI – первой половине XVII вв. были великий Рене Декарт и лучшие умы того времени: учёные, философы, естествоиспытатели, инженеры, писатели, медики². В веке XIX-м и первой половине века XX-ого мы обращаемся к идеям, которыми была проникнута деятельность и петербургского Вольного общества любителей российской словесности (ВОЛРС; 1816-1826), называемого самими «состязателями» не иначе как «Учёная республика»³, и 120-летняя история существования московского Общества любителей российской словесности (ОЛРС; 1811-1930)⁴.

Говоря о тех идеях, которые питали лучшие умы российской интеллигенции в XIX веке, В.Г. Базанов указывает на Вольное общество любителей российской словесности, деятельность которого была неразрывно связана с именем Пушкина – этот факт будет важен для нас. При этом в работах ВОЛРС нашли широкое отражение и научные интересы того времени. По самой же сути своей «Учёная республика», «при господстве в ней настроений гражданских, стремилась к утверждению союза политики, поэзии и науки»⁵.

Деятельность Московского Общества любителей российской словесности при Московском университете всецело была направлена на развитие русского просвещения, литературы и культуры. Будучи первопроходцем в целом ряде начинаний: организации литературных выставок, позволивших сохранить многие потенциальные музейные экспонаты; проведении литературно-музыкальных вечеров, быстро ставших неотъемлемой частью культурного досуга; создании памятников отечественным писателям и др. – ОЛРС удалось создать ту благодатную почву, на которой суждено будет произрастать и совершенствоваться талантам, стать уникальной питательной средой, не только для элитного общества избранных, но «для всех желающих прикоснуться, познать русскую литературу, её историю»⁶.

Первым директором санатория «Узкое» становится Константин Александрович Константинович (1869-1924), который по роду Константиновичей являлся двоюродным братом великого учёного, академика Владимира Ивановича Вернадского (1863-1945) и находился в ближайшем родстве с выдающимся пушкинистом, генеалогом, одним из создателей Пушкинского дома Борисом Львовичем Модзалевским (1874-1928). Супругой же Константина Александровича и полноправной хозяйкой «Узкого» была Вера Анатольевна Константинович, урождённая Пушкина (1872-1941) – внучатая племянница Александра Сергеевича Пушкина, внучка его младшего брата и литературного секретаря, наставника Льва Сергеевича Пушкина (1805-1852).

Последние десять лет жизни Льва Сергеевича и его супруги Елизаветы Александровны Пушкиной (ур. Загряжская; 1821-1895), приходившейся родственницей Наталье Николаевне Гончаровой (Пушкиной), были связаны с Одессой. И неудивительно, что этот прекрасный город, в котором в своё время и сам великий А.С. Пушкин провёл более года своей жизни (1823-1824), всегда был дорог сердцу членов Пушкинской семьи, – фотография совсем ещё юной Веры Пушкиной, сделанная в Одессе в конце 1880-х – начале 1890-х годов, является важным тому подтверждением.

Фотопортрет Веры Анатольевны Константинович (ур. Пушкиной). Одесса, кон. 1880-х – нач. 1890-х гг.
Литературный музей ИРЛИ РАН. Инв. № 6906.

Именно этой прекрасной паре, Константину Александровичу и Вере Анатольевне Константинович (Пушкиной), с самых первых дней существования санатория «Узкое» удалось создать здесь, выражаясь вдохновенными пушкинскими строками, *«прият спокойствия, трудов и вдохновенья»*, аккумулировать вокруг себя представителей научной и художественной интеллигенции, чей неиссякаемый потенциал воплотился в разноплановой и яркой жизни «Республики Санузия», или «Санта-Узкое»⁷, как она называлась изначально. И, конечно, отнюдь не случайно в качестве первого «главы» «Республики» мы видим выдающегося литературоведа, академика Павла Никитича Сакулина⁸ (1868-1930), с 1922 по 1930 годы возглавлявшего ОЛРС. В этот период именно ОЛРС «стояло у истоков фундаментального изучения наследия А.С. Пушкина»⁹.

Как это ни парадоксально, судьбы Константина Александровича и Веры Анатольевны Константинович долгое время оставались вне исследовательского поля не только историков, но и пушкинистов. В рамках данной статьи, обращаясь к истокам создания Санатория «Узкое» и существовавшей в его пространстве удивительной «Республики», основываясь на вновь выявленных архивных документах, мы попытаемся реконструировать неизвестные ранее страницы жизни и профессиональной деятельности личностей, чьи имена навсегда вписаны в историю ставшего теперь уже легендарным Санатория.

**Общество «Бодрая жизнь» и «Школа Радости»:
предтеча Санатория «Узкое» по воспоминаниям В.Д. Пришвиной**

«Искавшие смысла больше чем хлеба...»

Валерия Пришвина

Павлов Иван Николаевич (1872-1951). «Узкое». Балкон. 1920 г. (из частной коллекции)

История Санатория «Узкое» берёт начало с 1922 г., когда бывшая Усадьба князей Трубецких (последних владельцев) была передана Центральной комиссии по улучшению быта ученых (ЦЕКУБУ, ЦКУБУ)¹⁰ для организации в этом пространстве здравницы.

Однако прежде чем обратиться к истокам создания Санатория «Узкое», где на протяжении десятилетий будут сочетать отдых и интеллектуальный труд «аборигены всех наук»¹¹, приоткроем малоизвестную на сегодняшний день страницу его истории, отражённую в воспоминаниях Валерии Дмитриевны Пришвиной¹² (ур. Лиорко; 1899-1979; супруга писателя М.М. Пришвина) – это история «Узкого» как пространства, в котором в 1919-1920 годах существовала небольшая коммуна (своего рода санаторий) *«для детей без различия их возраста, пола, происхождения, детей, погибавших от государственной разрухи»*¹³.

Осенью 1919 года двадцатилетняя Валерия Лиорко получит здесь место воспитательницы, и переедет в «Узкое» вместе с матерью Наталией Аркадьевной (отец – подполковник Дмитрий Михайлович

Лиорко – был расстрелян большевиками в 1918 г.), в те катастрофически тяжёлые годы это станет для них настоящим спасением.

Каким же предстаёт перед нами «Узкое» 1919 года, увиденное глазами совсем ещё молодой, но необыкновенно целеустремлённой во всех своих начинаниях девушки, у которой именно в этом пространстве зародится идея создания детской «Школы радости»:

«Длинная аллея золотых осыпавшихся лиственниц вела мимо церкви и кладбища с родовыми княжескими могилами к дому. В одном из крыльев, соединявшихся с центральным зданием крытыми галереями, поселились дети и весь персонал санатория... Узкое было ещё недавно одним из центров культурной жизни Москвы. Оно принадлежало Петру Николаевичу Трубецкому, предводителю московского дворянства. Его братьями были известные философы – профессора Московского университета Сергей и Евгений. В этом доме скончался недавний властитель дум московской молодежи Владимир Сергеевич Соловьёв. Все здесь говорило о богатой и внезапно оборвавшейся жизни просвещённых русских аристократов.

В столовой ещё стояли стулья, обитые красным сафьяном, на их спинках вытеснен герб Трубецких. Ещё висело на стене меню приёма хозяевами Николаем II, оформленное рукой Васнецова. Ещё не была увезена в музей из залы перво-классная скульптура двух мальчиков Трубецких работы Паоло Трубецкого. В библиотечной комнате высились до потолка и поблескивали стёклами книжные шкафы. Они были запёрты ещё рукой хозяев. Заманчиво проглядывали ровные корешки переплётов. Шкафы эти ещё никто не осмелился открыть. Здесь же висела фотография Владимира Соловьёва с иконописной головой в длинных волосах»¹⁴.

Именно в «Узком» произошло соприкосновение Валерии с великим мыслителем и его идеями – она слышала о Владимире Соловьёве, но не прочла до того момента ни одной его строки, теперь же философ станет одним из духовных наставников девушки. Покидая через год «Узкое», она заберёт из библиотеки фотографию Соловьёва и будет хранить её в течение всей своей жизни.

Но вернёмся к описанию Валерией Дмитриевной бывшей усадьбы Трубецких, которая в 1919 г. станет для неё домом и потенциальным пространством мыслимой ею «Школы радости»: *«За домом была стеклянная оранжерея, в которой росли персиковые деревья. Жил ещё старик-садовник. Он, как оглушённый, по инерции двинулся по оранжерее, что-то обрезал и подвязывал, мелькая за разбитыми стёклами, и заметно было, как он старается не попадаться на глаза новым хозяевам. Перед домом ещё видна была поляна с заброшенными клумбами. За нею виднелась цепочка искусственных прудов.*

Зиму жили в отапливаемом крыле здания, а к весне открыли широкие двусторчатые двери центрального корпуса, и среди драгоценной барской мебели замечались одинаково стриженные головки мальчиков и девочек, уравнённых общей бедой. На ногах у детей вместо чулок были белые бязевые мешочки, подвязанные тесёмками под коленом. Колени торчали голые и посиневшие от холода. Но дети, привезённые сюда умирающими, теперь здоровели и веселились. Молодая воспитательница «мало чем отличалась от них, она тоже плыла по волне, несущей её вместе с ними снова в жизнь. Все время она проводила со своими воспитанниками, которым отдавалась со всей щедростью молодости. Впрочем, так жили в Узком все члены этой внезапно образовавшейся огромной семьи: они чувствовали себя здесь как на острове и радовались своему спасению. У них была пища, которую отрывала от себя и присылала голодная Москва; они сами топили огромные кафельные печи запасами княжеских дров, сами шили нехитрую одежду ребятишкам, поправляющимся и оживающим на глазах, как растения от полива»¹⁵.

По признанию Валерии Дмитриевны, в «Узком», через прочтение Соловьёва и благодаря реальному, живому общению с удивительно яркой личностью, Ольгой Александровной Немчиновой (также работала в санатории воспитателем), она познала *«глубину и богатство родного языка, поэзии и природы... впервые приобщилась к глубокой родной культуре»*. В этой благодатной ауре пребывали и жившие в этом пространстве дети. При их непосредственном участии две эти прекрасные женщины создают в «Узком» общество «Бодрая жизнь», как некую прелеблуду задуманной Валерией Лиорко «Школы радости». Лозунгом «Бодрой жизни» становятся переведённые строки Виктора Гюго:

*Будь бодрым, будь смелым, будь честным всегда,
В пленительной смене любви и труда.*

Пока ещё свободное от обязательных программ и контроля Общество дышало любовью и свободным творчеством, ибо кому тогда *«в Москве было дело до кучки детей и взрослых, спасавшихся от смерти где-то на отшибе?»* – констатировала в своих воспоминаниях Валерия Дмитриевна. Давая детям основы необходимых знаний, воспитатели старались создать для них атмосферу родной семьи, – Валерия Лиорко была для маленьких членов «Бодрой жизни» не просто педагогом, но старшей подругой, готовой делиться с ними своими планами и находками, мечтами и сомнениями. При этом дети и сами становились частью воспитательного и творческого процесса: старшие заботились о младших, все вместе сочиняли и ставили пьесы, на представление которых приглашали детей из соседних деревень.

Судьбе будет угодно, чтобы через год В.Д. Лиорко вместе с несколькими своими воспитанниками покинула этот «овеванный духом философии» дом и продолжала попытки «возведения» «Школы радости»

в другом пространстве. «Узкое» же останется в её сердце навсегда, а бесценные воспоминания станут одним из интереснейших источников по истории этого удивительного места.

Детское общество «Бодрая жизнь» и «Школа радости» в овеянном духом философии и свободного творчества доме, где по вечерам воспитатели читали детям стихи великих классиков русской поэзии, – как это символично для первых страниц жизни «Узкого», которое волею судьбы не было сметено с лица земли после Октябрьского переворота 1917 года, как многие дворянские усадьбы. При всём трагизме ситуации «Узкое» открывало новую страницу своей истории, и существовавший здесь короткое время маленький детский санаторий становится своего рода предтечей легендарного санатория «Узкое», которому в 2022 году исполнится сто лет. Откроем же эту страницу.

«УЗКОЕ» – Первый Санаторий ЦЕКУБУ

23 декабря 1919 года Совнарком РСФСР принял постановление «Об улучшении положения научных специалистов», в январе 1920 года создаётся специальная Петроградская комиссия по улучшению быта учёных (Петркубу), чуть позже приступает к работе Комиссия в Москве (Москубу)¹⁶.

10 ноября 1921 года вышло постановление СНК о «назначении Постоянной Комиссии для всестороннего обследования и улучшения быта учёных... с подчинением ей работы Московской и Петроградской Комиссий»¹⁷. Председателем был избран Артемий (Арташес) Баградович Халатов (1894-1938), на тот момент член коллегии Наркомата по продовольствию (Наркомпрод), председатель Межведомственной комиссии по рабочему снабжению при Наркомпрод, – именно в его руках были сосредоточены рычаги распределения продовольствия в масштабе РСФСР.

Халатов Артемий Баградович (1894-1938)

По воспоминаниям современников, Артемий Баградович на протяжении своей жизни «с равным успехом занимался столь разительно непохожими делами, как продовольственное снабжение и железнодорожный транспорт, он возглавлял Всесоюзное общество изобретателей и Издательство художественной литературы, был инициатором множества самых разных и нужных дел, в том числе и народного питания... По внешнему виду его можно было принять за библейского пророка: длинные, чёрные как смоль волосы свисали ниже плеч, чёрная окладистая борода закрывала грудь. Только по мятой папаше, которую, как шутили у нас, он не снимал даже ночью, да по кожаной куртке можно было сказать, что Халатов „нашенский“»¹⁸.

В своё время Максим Горький в одном из писем, адресованных Халатову, назовёт его не иначе, как «неутомимым пестуном и „кормильцем“ учёных». «Вы навсегда связали Ваше имя с ЦЕКУБУ, и я уверен – писал Горький – что будущий историк русской новой культуры, творимой в России, расскажет о Вашей работе с тем

удивлением, с той благодарностью, которые Вами неотрицаемо заслужены. Так как я знаю эту Вашу работу, я уверен, что говорю о ней безошибочно... какой Вы А<ртёмий> Б<афатович> прекрасный работник, какой хороший человек»¹⁹.

Итак, с 10 ноября 1921 г. под руководством А.Б. Халатова ЦЕКУБУ начинает работу. Одной из важнейших задач, которую ей предстояло решить, была организация отдыха учёных, а также деятелей культуры и искусства. В своём докладе на заседании Комиссии 18 июня 1922 года А.Б. Халатов констатировал, что уже в первый месяц своего существования ЦЕКУБУ в качестве первоочередных и неотложных выдвинула задачу устройства домов отдыха и санаториев, первым из которых был открыт дом отдыха (санаторий)²⁰ «под Москвой в имении Узком». Первоначально санаторий назывался просто «Подмосковным», предполагалось его круглогодичное функционирование для 40-50 человек, с предельным сроком пребывания – один месяц²¹.

Первые отдыхающие приезжают в санаторий 22 мая 1922 года, а приступившая к работе 15 мая того же года Санаторная комиссия, регламентируя порядок помещения в здравницу и детали самого процесса заезда, предписывала, в частности, следующее (п. 6 и 8): «зачисленные в санаторий обязательно берут с собой постельное бельё и полотенца; желательно одеяло»; отправка «первой партии» назначалась «на 11 часов 22/5, с Красной площади, у памятника Минина и Пожарского»²² – так начиналась история санатория «Узкое».

Ярчайшей страницей этой истории станет легендарная «Республика Санузия» – удивительное интеллектуальное и творческое содружество деятелей науки, культуры и искусства, во взаимодействии которых в разных аспектах воплощалась идея «Республики учёных». Наряду с этим, как справедливо отмечал академик Евгений Петрович Чельшев (1921-2020), в течение многих лет отдыхавший в «Узком», «такого рода „игра“ взрослых интеллигентных людей во времена „диктатуры пролетариата“ помогала хоть ненадолго выйти из замкнутого круга унылых стереотипов идеологизированной жизни»²³.

Милорадович Сергей Дмитриевич (1851-1943). Отдыхающие Санатория «Узкое» в пространстве Большой гостиной, 1924 г. (картина из частной коллекции)

В статье историка-архивиста Н.С. Зелова, опубликованной в 1977 году на страницах журнала «Вопросы истории»²⁴, в сильно урезанном по сравнению с первоначальной версией виде, но сохранившейся в полном объеме в фондах ГАРФ²⁵, представлена информация о создании, структуре и основных видах деятельности ЦЕКУБУ. Как отмечает сам автор, причина, по которой заказанная редакцией журнала «Вопросы истории» статья, в объеме 24 машинописных страницы, была опубликована существенно сокращённой (12 маш. стр.), заключалась в протесте, который выразил «ряд учёных – специалистов по военной истории, востоковедов... мотив: рабочие голодали в первые годы Советской власти, об учёных же была проявлена исключительная забота...»²⁶.

Так, применительно к нашей теме, в опубликованной статье лишь малым штрихом обозначен вопрос организации отдыха учёных, создания здравниц на базе ЦЕКУБУ, тогда как в исходном варианте

исследователь уделяет данному вопросу более пристальное внимание. В частности, говоря о реализации поставленной перед ЦЕКУБУ задачи по созданию условий для отдыха научных работников, Н.С. Зелов указывает на то, что «активное участие в организации первых здравниц для работников умственного труда», наряду с наркомом здравоохранения Н.А. Семашко и доктором медицины, членом экспертной комиссии ЦЕКУБУ В.М. Броннером, принимал К.А. Константинович, первый директор первой здравницы ЦЕКУБУ «Узкое»²⁷.

Таким образом, первым санаторием ЦЕКУБУ становится «Узкое», а его первым директором, и не просто директором, а человеком, который, как отмечает Н.С. Зелов, был одной из трёх важных фигур, стоявших у истоков создания самой санаторной системы ЦЕКУБУ, – Константин Александрович Константинович. Вместе с ним, как отмечалось выше, хозяйкой санатория в полной мере можно считать и его супругу – Веру Анатольевну Константинович (Пушкину).

Леонид Леонидович Сабанев (1881-1968), композитор и музыкальный критик (покинул Россию, с 1926 г. жил во Франции), так описывал свои впечатления от встречи с этой парой в 1922 году: «...что касается до самого „Узкого“, то это был настоящий „кусочек старого мира“... Встретившие нашу группу отдыхающих заведующие домом – чета Константинович – уже совсем перенесли нас в прошлую Россию: он – бывший губернатор, она – внучка Пушкина. Стало совсем уютно»²⁸.

Санаторий «Узкое» ЦЕКУБУ, 1922 г. Слева направо: академик А.П. Павлов (1854-1929), В.А. Константинович (Пушкина), академик М.В. Павлова (1854-1938), К.А. Константинович.

АРАН. Ф. 311. Оп.1а. Д. 121. Л. 131.

До недавнего времени пусть и небольшую, но практически единственную информацию о первом руководителе санатория «Узкое» и его супруге мы черпали из воспоминаний выдающегося учёного, двоюродного брата К.А. Константиновича, академика В.И. Вернадского. В частности, Вернадский пишет о том, что брата видел только студентом, называет его баловнем семьи и «белоподкладочником», при этом констатирует, что именно Константинович являлся «первым директором и инициатором Узкого», оставившим «после себя самые лучшие воспоминания». Здесь же, в «Узком», в 1924 году завершился жизненный путь Константина Александровича. Место захоронения на кладбище при храме Казанской иконы Божией Матери в «Узком» сохранялось до 1937 г. – в этот год, – пишет Вернадский, – могильная плита была выброшена. Вдова – Вера Анатольевна и дочь, по словам Вернадского, остались жить в Москве. О дальнейшей их судьбе никакой информации Владимир Иванович не приводит²⁹.

К неизвестным страницам жизни и деятельности К.А. Константиновича и В.А. Константинович (ур. Пушкиной)

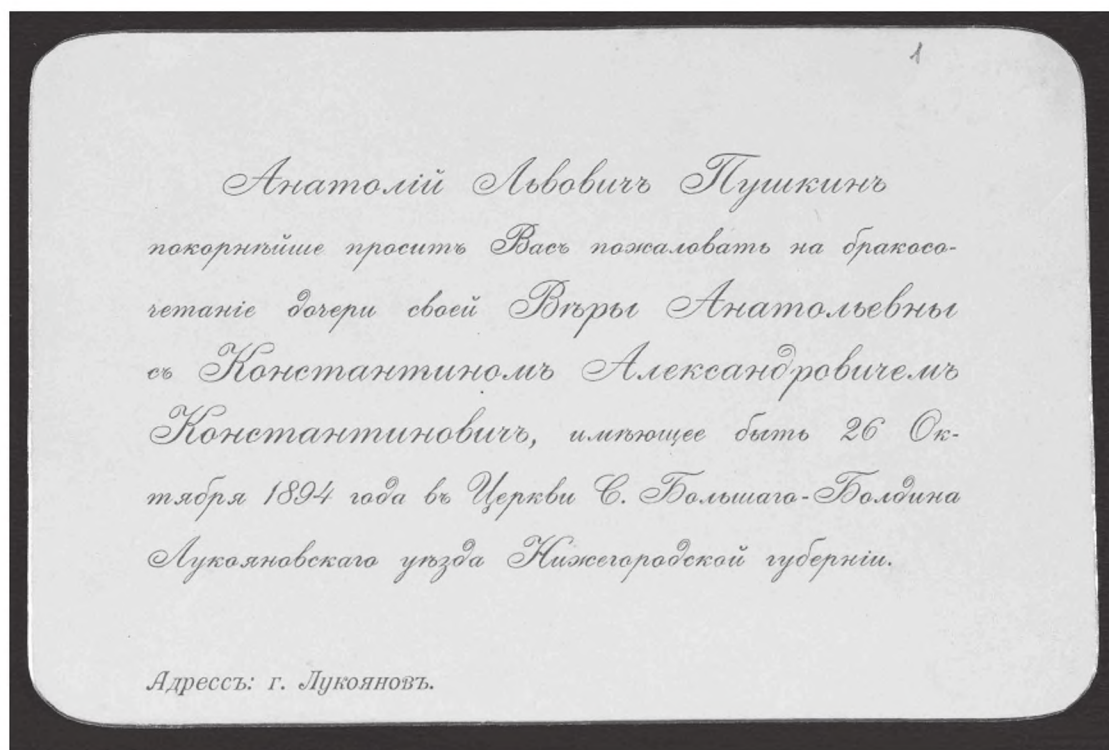
Константин Александрович Константинович родился 19 января 1869 года в одном из сёл Золотоношского уезда Полтавской губернии в семье Александра Петровича Константиновича (1832-1903, генерал-лейтенант, бессарабский губернатор) и Софьи Антоновны Константинович (ур. Ильяшенко, 1840-1896). Получил юридическое образование – кандидат права. До Октябрьского переворота

1917 года – неперенный член «Уфимского губернского по крестьянским делам присутствия», управляющий Контрольной палатой в городе Пензе. После 1917 года занимал посты заведующего финансово-контрольным подотделом продовольственного отделения Моссовета и заведующего плановой частью Управления распределения Наркомпрода³⁰.

Иными словами, К.А. Константинович, ещё до ЦЕКУБУ, работал под началом А.Б. Халатова, и можно допустить, что последний, оценив деловые качества и «пушкинское» окружение Константина Александровича (это было немаловажно для создания нужной атмосферы в пространстве пребывания цвета российской интеллигенции), рекомендовал его на должность руководителя первого санатория ЦЕКУБУ.

Вера Анатольевна Пушкина появилась на свет 27 мая 1872 года в селе Большое Болдино Лукояновского уезда Нижегородской губернии³¹, в семье племянника Александра Сергеевича Пушкина Анатолия Львовича Пушкина (1846-1903) и Ольги Александровны Пушкиной (ур. Александровой; 1852-1884). Среднее образование получила в частной гимназии Марии Николаевны Стоюниной³². 26 октября 1894 года в церкви Успения Божией Матери в Болдино состоялось бракосочетание Веры Анатольевны и Константина Александровича.

Пригласительный билет от имени А.А. Пушкина на бракосочетание его дочери В.А. Пушкиной с К.А. Константиновичем 26 октября 1894 г. в церкви с. Большое Болдино.

Рукописный отдел ИРЛИ РАН. Ф. 244. Оп. 20. № 110

С этого момента и до 1924 года, по словам самой Веры Анатольевны, она находилась на иждивении мужа, занималась домашним хозяйством и воспитывала детей³³. В браке родилось две дочери: Софья (1895) и Кира (1898). Информация о Софье на сегодняшний день практически отсутствует. Судя по всему, после большевистского переворота она покинула Россию, и о её дальнейшей судьбе родители ничего не знали. Кира (в замужестве Радикевич³⁴) была рядом с матерью, однако так и нереализованное в итоге желание вырваться из советской России не покидало её. Забегая вперёд отметим, что об этой ситуации и своей душевной боли, связанной с беспокойством за будущее дочерей, Вера Анатольевна сообщала в одном из писем Б.Л. Модзалевскому в ноябре 1927 года: «Всё это время живу на нервах потому что Кира хлопочет о выезде. Два раза ей отказали, но она упорно добивается своего. Я делаю всё, чтобы ей помочь – хотя её отъезд будет для меня ужасен. Я останусь совершенно одна и боюсь, что повторится история старшей дочери. Уедет и больше я её никогда не увижу. Тяжело, но я должна пройти и через это испытание и смириться лишь бы Кира была счастлива»³⁵.

К.А. Константинович был назначен на должность заведующего Подмосковным санаторием 21 апреля 1922 года³⁶. После его фактического открытия, в мае 1922 года, Константин Александрович, Вера Анатольевна и находившаяся на их иждивении дочь Кира, постоянно жили в «Узком», при этом по роду службы не менее двух раз в неделю Константинович выезжал в Москву³⁷.

Группа отдыхающих Санатория «Узкое» ЦЕКУБУ, 1922 г.

К.А. Константинович – сидит в центре, В.А. Константинович (Пушкина) – стоит первая слева во втором ряду.
АРАН. Ф. 311. Оп.1а. Д. 121. Л. 132.

Трогательные и наполненные необыкновенным теплом строки о чете Константиновичей оставила в своих воспоминаниях Анастасия Ивановна Цветаева (1894-1993), отдыхавшая в «Узком» зимой 1924 года: «Как давно это было! Помнится, – в 1924 году... те зимние дни в доме отдыха ЦКУБУ „Узком“, в бывшем имении Трубецких... помню отлично... И нельзя не упомянуть добром кого-то, кто в Главнауке распорядился для нас в „Узком“ поставить во главе наших дней эту чету пожилых людей, – их имена, отчества и фамилии, я теперь, 60 лет спустя, увы, позабыла, но которых мы все, при них жившие, за душевность и ум их никогда не забудем; за то, как они скрасили всем нам жизнь в краткие сроки отдыха – тогда полагалось 30 дней в этом старом доме, людям часто одиноким и переутомленным... Воссоздавали нам почти домашний, у многих в Москве тех лет, отсутствующий уют... С какой просьбой ни обратиться к ним, – всё будет исполнено, давая забыть неприглядность быта тех лет..., напряжённый труд, усталость...»³⁸.

Внезапная смерть Константина Александровича разделила жизнь его семьи на до и после: «муж мой... умер 4 февраля 1924 г. на службе, в должности Заведующего Санатория „Узкое“ при исполнении служебных обязанностей от разрыва сердца» – напишет в своей автобиографии Вера Анатольевна³⁹.

14 февраля 1922 года последовало постановление ЦЕКУБУ:

«1. Принимая во внимание продолжительную, полезную и добросовестную службу покойного К.А. Константиновича и необеспеченность его семьи, признать необходимым выдать в порядке особого исключения, последней пособие в размере полугодового оклада содержания, получавшегося покойным из хозяйственных сумм Кооператива.

2. Предоставить работу вдове покойного В.А. Константиновича в одном из учреждений Цекубу»⁴⁰.

В соответствии с Приказом по Управлению делами ЦЕКУБУ от 18-го февраля 1924 года В.А. Константинович была зачислена на службу в ЦЕКУБУ в должности заведующей Домом престарелых учёных с 15-го февраля 1924 года⁴¹. Дочь – Кира Константиновна Радичевич, согласно справке, датированной 26 марта 1924 года, находилась на иждивении матери⁴².

Таким образом, следующие шесть лет жизни Веры Анатольевны будут наполнены заботами о пожилых, одиноких, оставшихся без средств к существованию научных работников и вдовах профессоров – к слову, последние в этих стенах составляли явное большинство. При этом связь с «Узким» не будет прервана, ибо созданный в 1922 году в Москве Дом престарелых учёных (ДПУ) с 1923 года входил в систему ЦЕКУБУ⁴³, и некоторые «граждане» «Республики Санузия», в частности: Милий Фёдорович Достоевский (1884-1937, внучатый племянник Ф.М. Достоевского, выдающийся учёный-востоковед, арабист, специалист по древнерусскому искусству) и Клавдия Валентиновна Плеханова (1866-1946, сестра Г.В. Плеханова

и М.В. Плехановой – матери Н.А. Семашко, одна из первых женщин библиотекарей в России) – станут подопечными В.А. Константинович в Доме престарелых.

Датированное 19 января 1930 года письмо, подписанное, в том числе, М.Ф. Достоевским и К.В. Плехановой (всего 19 подписей), стало реакцией на уход Веры Анатольевны со своего поста по состоянию здоровья. Строки письма проникнуты трепетной любовью и благодарностью к удивительной женщине, ставшей для этих зачастую беспомощных, больных, пожилых людей ангелом хранителем:

«...Как громадно поразило нас сегодня известие об уходе от нас нашей дорогой Веры Анатольевны... За 6 лет, проведённых у нас Верой Анатольевной, мы горячо полюбили её и никогда не забудем её сердечную доброту, постоянную заботливость её о всех наших нуждах, которую мы, престарелые и беспомощные, особенно ценим; её удивительный такт и неутомимую энергию, с какой она исполняла свои сложные обязанности, не щадя своих сил.

Мы надеялись, что не расстанемся с ней до конца нашей, теперь уже недолгой, жизни; но наша надежда, к несчастью, не осуществилась, и нам остаётся только, храня в наших сердцах благодарную память о Вере Анатольевне, горячо желать ей успеха и благополучия на ожидающем её новом жизненном пути. Вместе с нашими сожалениями, если уход её бесповоротен, примите нашу признательность за эти 6 счастливых для нас лет...»⁴⁴.

В соответствии с Приказом по Управлению делами ЦЕКУБУ от 24 декабря 1929 г., В.А. Константинович, согласно личного заявления, была уволена с должности заведующей Домом для престарелых учёных с 1-го января 1930 года⁴⁵.

На сегодняшний день о «новом жизненном пути» Веры Анатольевны Константинович (Пушкиной) нам практически ничего не известно. За исключением не подтверждённой пока какими-либо документальными материалами информации о времени её ухода из жизни – 1941 год, и месте захоронения – Ваганьковское кладбище. Но научно-исследовательская работа не стоит на месте, и мы, лишь слегка прикоснувшись к неизвестным страницам биографий представителей рода Пушкиных, стоявших у истоков создания Санатория «Узкое» и легендарной «Республики Санузия», в скором времени представим заинтересованной аудитории новые материалы, заполняющие лакуны в истории семьи Великого Поэта.

В заключение хотелось бы адресовать слова благодарности моему супругу А.В. Трубецкому за ту многогранную помощь, которая неизменно присутствует в нашей совместной научно-исследовательской работе.

*Трубецкая Наталья Александровна,
кандидат исторических наук*

Примечания:

¹ Коробко М.Ю. Усадьба Узкое (Усадьбы, дворцы, особняки Москвы). М., 2013. С. 64.

² Подробнее см.: Ляткер Я.А. Декарт. М., 1975.

³ Подробнее см.: Базанов В.Г. Учёная Республика. М.-А., 1964.

⁴ Подробнее см.: Клеймёнова Р.Н. Общество любителей российской словесности. 1811-1930. М., 2002.

⁵ Базанов В.Г. Учёная Республика. М.-А., 1964. С. 3, 4, 56.

⁶ Клеймёнова Р.Н. Общество любителей российской словесности. 1811-1930. М., 2002. С. 3.

⁷ Станиславский К.С. Собрание сочинений: В 9 т. М., 1999. Т. 9. Письма: 1918-1938 / Сост. И.Н. Виноградская, Е.А. Кеслер, комм. И.Н. Виноградская, З.П. Удальцова. С. 49.

⁸ Станиславский К.С. Собрание сочинений: В 9 т. М., 1999. Т. 9. Письма: 1918-1938 / Сост. И.Н. Виноградская, Е.А. Кеслер, комм. И.Н. Виноградская, З.П. Удальцова. С. 47.

⁹ Клеймёнова Р.Н. Общество любителей российской словесности. 1811-1930. М., 2002. С. 481.

¹⁰ С мая 1931 г. преобразована в КСУ – Комиссию содействия учёным (1931-1937).

¹¹ Архив Санатория «Узкое» ФНКи РР. «Красная книга». С. 176 (строка стихотворения, написанного в «Узком» поэтом А.И. Безыменским 18.01.1957 г.).

¹² Пришвина В.Д. Невидимый град. М., 2003.

Электронный ресурс. URL: https://royallib.com/book/prishvina_valeriya/nevidimiy_grad_.html

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Зелов Н.С. ЦЕКУБУ // Вопросы истории. 1977. № 3. С. 201.

¹⁷ ГАРФ. Ф. 4737. Оп. 1. Д. 4. Л. 5.

¹⁸ Каневский Е. Марголин А. У истоков советской торговли. М., 1971. С. 161-162.

¹⁹ Горький М. и советская печать. Архив А.М. Горького. Т. 10. Кн. 1. М., 1964. С. 90.

²⁰ В документах, относящихся к одному периоду, «Узкое», как первая здравница ЦЕКУБУ, называется и домом отдыха, и санаторием.

²¹ ГАРФ. Ф. 4737. Оп. 1. Д. 4. Л. 34.

²² ГАРФ. Ф. 4737. Оп. 1. Д. 29. Л. 12.

²³ Чельшев Е.П., Коробко М.Ю. Усадьба Узкое и Владимир Соловьёв. М., 2012. С. 16.

²⁴ Зелов Н.С. ЦЕКУБУ // Вопросы истории. 1977. №3. С. 201-204.

²⁵ ГАРФ. Ф. 9577. Оп.1. Д. 82.

²⁶ ГАРФ. Ф. 9577. Оп.1. Д. 82. Л. 1.

²⁷ ГАРФ. Ф. 9577. Оп. 1. Д. 82. Л. 36-37.

²⁸ Сабанев Л.А. Воспоминания о России. М., 2005. С. 192.

²⁹ Вернадский В.И. Дневники. 1935-1941. Книга 1. 1935-1938. М. 2008. С. 16-19, 45.

³⁰ ГАРФ. Ф. 4737. Оп.2. Д. 277. Л. 1.

³¹ ГАРФ. Ф. 4737. Оп.2. Д. 277. Л. 3,5, 6.

³² ГАРФ. Ф. 4737. Оп.2. Д. 277. Л. 6.

³³ ГАРФ. Ф. 4737. Оп.2. Д. 277. Л. 6.

³⁴ В базе данных Международного общества «Мемориал» – «Жертвы политического террора в СССР» присутствует информация о Кире Константиновне Радикевич (ур. Константинович), которая в числе других членов семьи Радикевич была арестована «по политическим мотивам», 1 декабря 1923 г., осуждена 22 декабря 1923 г., однако приговор вынесен не был, дело прекращено. Не исключено, что это событие сыграло свою трагическую роль в скоростной смерти Константина Александровича Константиновича, последовавшей от разрыва сердца 4 февраля 1924 года.

³⁵ РО ИРЛИ РАН. Ф. 184. Оп. 3. Д. 469. Л. 2-2 об.

³⁶ ГАРФ. Ф. 4737. Оп. 2. Д. 278. Л. 2, 4.

³⁷ ГАРФ. Ф. 4737. Оп. 2. Д. 278. Л. 6.

³⁸ Цветаева А.И. Неисчерпаемое. М., 1992. С. 55-56.

³⁹ ГАРФ. Ф. 4737. Оп.2. Д. 277. Л. 6.

⁴⁰ ГАРФ. Ф. 4737. Оп.2. Д. 277. Л. 8.

⁴¹ ГАРФ. Ф. 4737. Оп.2. Д. 277. Л. 1, 7.

⁴² ГАРФ. Ф. 4737. Оп.2. Д. 277. Л. 9.

⁴³ Подробнее см.: Долгова Е.А. На одном крыльце сидели племянник Достоевского, внук Пушкина. Почему известные люди стремились попасть в советские Дома престарелых // Родина. 2018. № 6 (618).

⁴⁴ ГАРФ. Ф. 4737. Оп.2. Д. 277. Л. 25-25 об.

⁴⁵ ГАРФ. Ф. 4737. Оп.2. Д. 277. Л. 24.